

Драма – самый сложный вид чтения для школьников. Это связано с тем, что драма, являясь литературным родом, неотделима от театра. Сложность воспроизведения пьесы кроется в недостаточном развитии как воссоздающего, так и творческого мышления у школьников. Ученик должен уметь воссоздавать ситуации и характеры, проникаться нужным настроением, чтобы точно передать задумку автора.

Сильно усложняется задача тем, что в драме полностью отсутствует авторская речь и резко ослаблен описательный элемент. Основа драмы – это зримое действие, и это сказывается на особом соотношении в ней событийного движения и речей персонажей. Высказывания героев и расположение, соотношение частей – важнейшие способы раскрытия мысли автора.

Драматических произведений в школьных программах немного, методика изучения драмы разработана основательно, поэтому мы остановимся на подходах, актуальных для современной школы.

Начнём с проблем, которые испытывает неподготовленный читатель драматических произведений. Часто от ребят, и младших, и старших, можно услышать: “Не люблю пьесы, ничего не понять”. Да, читателям-школьникам, и не только школьникам, трудно запомнить персонажей, трудно представить себе героев пьесы, увидеть действие, которое не описывается. Даже знакомство с афишей не помогает: имя героя, его возраст и социальное положение (если эти сведения сообщаются автором) мало что говорят, не соединяются друг с другом в целостный образ, а значит, и не запоминаются. Возвращаться всё время к афише утомительно. Осмыслить, как персонажи связаны друг с другом, тоже не просто. Читатель пьесы погружается в иную реальность с места в карьер, без предварительной инструкции, подробного знакомства с местом, временем и действующими лицами. Перед ним — слова, слова, слова. И мы хотим, чтобы после первого чтения у неопытного читателя возникли эмоции, мысли, отношение! Уточню, не просто у неопытного, а у современного неопытного читателя, который привык к готовым зрительным образам, сопровождающим его с раннего детства: иллюстрации в книжках, кинематограф, видео, компьютер. Современные информационные технологии активно задействуют именно зрительный анализатор, который без поддержки извне перестаёт работать, — способность ребёнка к зрительной конкретизации словесных образов не развивается. А чтение драмы основано на работе воображения.

В методических рекомендациях, учебниках методики, опубликованных в конце XX века, мы встретим жёсткую позицию: до чтения и анализа словесного произведения, драмы, прежде всего, нельзя показывать школьникам экранизации и постановки, так как созданные режиссёром зрительные образы внедряются в память юного зрителя, и он не станет создавать собственные. Мысль режиссёра, его трактовка предстанет перед ребёнком как единственно возможная, а значит, верная, и он не будет самостоятельно анализировать текст. Во многом это справедливо.

Однако сторонники этой позиции искренне “забывают” о том, что изначально пьеса смотрелась, а не читалась. Конечно, были исключения, когда драматические произведения запрещались к постановке и расходились в списках (например, «Горе от ума»), не ставились на сцене по ряду других причин. Но большинство всегда знакомились с пьесами, придя в театр. И «Ревизор» был сначала увиден зрителем, и «На дне», и «Чайка», и «Дни Турбиных». И первые критические отзывы о спектаклях были написаны зрителями, а не читателями. Да, постановка может погубить пьесу, как

произошло с чеховской «Чайкой», и текст драматического произведения, чтобы действительно его понять, необходимо прочитать, но вопрос о том, когда это сделать, пока остаётся открытым.

Что лучше: чтобы дети вообще не прочитали пьесу, закрыв её после десяти страниц, или чтобы сначала увидели её, восприняли её целостно и у них возникло некое впечатление? Из двух зол я бы выбрала меньшее. Поэтому оставим категоричность и предоставим учителю право самому решать, в какой форме его ученики познакомятся с драматическим произведением — в текстовой или в театральной. Однако проектирование этапа напрямую будет зависеть от этого выбора.

Смотреть пьесу нужно в любом случае. Современные информационные технологии позволяют решить проблему коллективного похода в театр (об ужасе этого мероприятия хорошо знают учителя): пьесу можно посмотреть с помощью видео технологий как в классе на уроке, так и после уроков. Вести ребят в театр (если есть такая возможность) можно всё же после хорошей подготовки: лишь тогда они будут смотреть на сцену и думать о том, что видят.

Современный путь изучения драмы в школе видится таким: сначала знакомство с пьесой — просмотр видеозаписи спектакля или телевизионного спектакля (не кинофильма по мотивам!) — знакомство с текстом и его анализ — просмотр спектакля в театре (последний элемент желателен, но необязателен) — обсуждение.

Выбирая традиционный путь (чтение — изучение — просмотр), учитель не может закрыть глаза на проблему чтения произведения. Что изучать, если текст не прочитан? Что делать, если текст не прочитан? — Читать на уроке. Не по ролям! Ребёнок не готов к подобной работе! А самому, вслух, так выразительно, чтобы заразить ребят эмоциями персонажей, показать им, что происходит на сцене. Да, это театр одного актёра, и актёрские умения учителю нужно вырабатывать обязательно. Опыт работы в школе показывает, что при ярком чтении учителя большинство учеников с удовольствием его слушают, включаются в происходящие события, осознают главные качества персонажей и отношения между ними. Безусловно, учитель, как и любой интерпретатор, в этом случае навязывает слушателям своё понимание текста. Но не будем лукавить: мы ведь всегда это делаем, в той или иной мере.

Пьесу можно и не дочитывать до конца, если учитель уверен в том, что интерес к действию высок, а трудности в узнавании героев и в ориентации в художественном мире преодолены, — тогда ребята смогут дочитать самостоятельно.

Беседовать о прочитанном сразу после чтения на уроке не стоит: нужно дать возможность текст перечитать, подумать над ним. Поэтому целесообразней предложить ученикам дома поразмышлять над рядом вопросов, активизирующих все сферы читательского восприятия. Форму, устную или письменную, учитель выбирает произвольно. Если это будут устные вопросы, то урок начнётся с ученических размышлений, если письменная анкета, то нужно ознакомиться с её результатами до урока и начать его с анализа ответов. В том и другом случае детские ответы позволят учителю создать актуальную для ребят проблемную ситуацию, только при анкетировании он сможет её предсказать и подготовиться к ней. При устной беседе результат тоже предсказуем,

но с меньшей степенью вероятности, поэтому в запасе у учителя всегда должно быть несколько вариантов развития ситуации.

Приведём в качестве примера анкету по комедии Н.В. Гоголя «Ревизор», выявляющую восприятие школьниками драматических произведений.

1. Кто, по-вашему, Хлестаков: хитрый, расчётливый интриган или самовлюбленный дурак?
2. Каким вы представляете уездный город, в котором происходит действие пьесы? Для ответа воспользуйтесь вспомогательными вопросами: “Красив ли этот город? Хотели бы вы провести в нём несколько дней и почему? Какие достопримечательности и социальные учреждения есть в этом городе, каково их предназначение, в каких условиях они содержатся? Как горожане относятся к городничему и другим чиновникам и почему? Как выполняют чиновники свои обязанности? Как живут сами чиновники?”
3. Как отнеслись чиновники к известию о ревизоре? Что больше всего напугало их?
4. Какие чувства вызвали у вас Хлестаков и чиновники в сцене обеда у городничего, почему? Почему чиновники не смеются над Хлестаковым и не реагируют на его явную ложь?
5. Кому вы сочувствовали, читая пьесу, за кого переживали, почему?
6. Как вы думаете, зачем Гоголь предварил пьесу замечаниями для господ актёров?
7. Как вы думаете, что произойдёт в мире, показанном Гоголем, через минуту после того, как опустится занавес?
8. Какие фразы из пьесы «Ревизор» вам уже доводилось слышать? Какое значение они получили?

Эта анкета направлена на выявление отношения учеников к персонажам пьесы, а также степени осознания причинно-следственных связей между характером и поступком, между образом мыслей и жизни персонажа и его поведением в конкретных ситуациях. Противоречия в детских оценках и трактовках поступков персонажей помогут учителю создать проблемную ситуацию. Например, в качестве проблемного можно использовать вопрос № 1, а можно предложить и традиционный “Почему чиновники не только приняли Хлестакова за ревизора, но и не разоблачили его до отъезда?”

В устной беседе после чтения любой пьесы всегда важно, чтобы ребята не боялись высказать своё отношение, не пытались угадать, кто хороший, а кто — плохой. Все усилия учителя и должны быть направлены на то, чтобы сломить стереотип “я не знаю, как нужно это понимать, как нужно это оценить”. Не как надо, а как ты считаешь, как тебе кажется. Пьеса всегда рассчитана на активные эмоциональные реакции зрителя или читателя: и драматург, и режиссёр с актёрами пытаются эти эмоциональные реакции направлять, привлекая внимание к деталям — словам, жестам, взглядам, интонациям, декорациям. Только вот читатель-школьник не всегда эти подсказки замечает. Подобные беседы и позволяют учителю понять, мимо чего пробежали его ученики, а что врезалось в их память, чего они просто не поняли или поняли превратно, что услышали, а что пропустили мимо ушей. В таких беседах мы не говорим об авторе, идее, мы пытаемся по детским ответам прочитать пьесу словно их глазами и наметить путь, который приведёт их к автору и идее.

Но драма диктует свои условия, о которых и пойдёт речь.

Специфика драматического произведения заключается в том, что конфликт не описывается, а изображается: читатель должен восстановить его, угадать, разобраться в его сути и причинах только на основании слов персонажей и ремарок автора. Это самое сложное в читательской деятельности. Поэтому задача учителя помочь ребятам прояснить конфликт, увидеть его корни. Удобнее всего это делать, двигаясь от сцены к сцене, от действия к действию. Но ведь невозможно проанализировать каждое явление, каждую сцену! Именно поэтому на уроке в центре внимания оказывается действие как целостный элемент композиции драматического произведения. Нужно выделить его этапы: ведь в каждом акте есть какое-то главное событие, в каждом акте действие развивается по определённым законам. Для проектирования полезно составить план каждого действия, но нельзя забывать, что в драматургии Чехова, например, внешнее действие не является главным, а потому придётся составлять два плана — действия внешнего, соотнесённого с внутренним.

Составляя план, выделяем и элементы фабулы: экспозицию, завязку, эпизоды развития действия, кульминацию и развязку. В итоге все события у нас будут соотнесены с фабулой.

Затем выделяем сюжетные элементы: всё, что не связано напрямую с действием, а замедляет его, приостанавливает. Это монологи и диалоги, которые так или иначе раскрывают внутренний мир героя, приоткрывают его прошлое, обозначают его отношения с другими персонажами и т.п.; содержащиеся в репликах описания (внешности, природы, помещений), письма (их содержание). Обращаем внимание на детали, образы-символы (если они есть), мотивы, авторские ремарки, предваряющие действие и данные по ходу действия. Таким образом, мы получаем определённый портрет каждого персонажа.

Выделив события и сюжетные элементы в каждом действии, рассматриваем, как ведут себя персонажи в этом событии. Поступки, соотнесённые с мировоззрением героя и ситуацией, в которой он оказался, с его прошлым опытом, суть проявление его характера. Поступок в пьесе выражается прежде всего в словах (слово-действие), в реакциях героя на сделанное или сказанное. Эта работа и позволяет нам увидеть суть конфликта и понять его причины, расстановку персонажей на “поле боя”, проследить за развитием конфликта и осознать неизбежность его исхода.

Очевидно, что к этапу проектирования учитель приступает лишь тогда, когда получит конкретную картину читательского восприятия произведения. Здесь предугадать реакции учеников очень трудно (и это тоже проявление специфики драмы как литературного рода).

Выявив восприятие и разложив таким образом драматическое произведение, учитель может начинать проектировать систему уроков. Формулируем диагностические цели и распределяем материал по урокам, а затем выбираем форму для каждого. И здесь же ищем возможности оживить урок, чтобы не превратить его в цепочку вопросов-ответов. Драма требует конкретизации образов, вживания в образы, проживания ситуации вместе с героями — значит, нужны приёмы, активизирующие деятельность учеников (прежде всего приёмы методов скрытого анализа, то есть претворения произведения в других видах искусства и литературного творчества школьников).